

226 ПАМЯТЬ ДЕТСТВА

**Виктор
НИКИФОРОВ**
г. Санкт-Петербург

Тде-то есть город...

Когда я задаю себе вопрос, с какого момента я помню окружающий меня мир, перед глазами всегда возникает Литейный проспект в Ленинграде в конце 70-х годов двадцатого века. Точнее, я вспоминаю ту часть Литейного, которая расположена рядом с улицей Пестеля. Это удивительное по красоте и энергетике место. Здесь в перспективе улицы Пестеля (бывшей Пантелеймоновской) в одном направлении виден барочный храм святителя Пантелеймона, а в другом – величественный Преображенский собор.

От улицы Пестеля Литейный проспект, направляясь в южную сторону, пересекает главную артерию города – Невский проспект, перетекая во Владимирский проспект, ведущий к храму Владимирской иконы Божьей Матери; а направляясь в обратную сторону, к северной части города, Литейный граничит с Невой и одноимённым Литейным мостом.

Пятиэтажное здание, в котором я жил в раннем детстве с моей семьёй, располагалось на Литейном проспекте, в квартале, прилежащем к перекрёстку с улицей Пестеля, и имело форму каре с внутренним двором и сквозным проходом на параллельную Литейному улице Короленко. Сейчас в реконструиро-

ванном здании с сохранённым фасадом располагается бизнес-центр, а дворик детства превратился в великолепный атриум.

Для нынешних жителей и гостей города квартал, где был расположен наш дом, известен благодаря нобелевскому лауреату, поэту Иосифу Бродскому, который жил в соседнем доме с восточными орнаментами, названном по дореволюционному владельцу «домом Мурузи». К сожалению, когда мы поселились в доме на Литейном, встретить жившего по соседству Бродского было невозможно, поскольку несколькими годами ранее он уже навсегда вынужденно покинул город на Неве.

Впрочем, дух этого района словно был пронизан поэтической атмосферой. Возможно, его определяла близость Летнего сада, воспетого А.С.Пушкиным и украшенного замечательным памятником И.А. Крылову. В те годы Летний сад был для нас ближайшим парком и одним из любимых мест для прогулок.

Более поздняя реконструкция с восстановлением исторических павильонов и фонтанов изменила тот памятный с детства облик Летнего сада. Несмотря на это обстоятельство, большие деревья,

тенистые аллеи, пруд с лебедями, белораморные скульптуры на античные сюжеты, ограда со стороны Михайловского замка с головой Медузы-горгоны, бронзовый дедушка Крылов в окружении героев своих басен, небольшой Летний дворец основателя города – и по сей день остаются дорогими сердцу приметам Летнего сада. В большей степени облик советского времени сохранил другой памятный с детства городской парк, расположенный также недалеко от Литейного, – Таврический сад. Может быть, поэтому при его посещении я невольно вспоминаю образы обоих парков моего детства – Летнего и Таврического садов.

Наиболее яркие первые детские впечатления – впечатления от самого города, города, в котором я рос и вместе с которым познавал окружающий мир. По прошествии лет мои детские воспоминания остались цветными и яркими, подобно стёклышкам в игрушке-калейдоскопе, которые могут выстраиваться в разные геометрические изображения, когда переворачиваешь тубус калейдоскопа. Перед глазами яркие вспышки праздничного салюта; красные флаги и транспаранты, наполняющие город в советские праздники; большая нарядная фигура Деда Мороза, появлявшаяся в новогодние дни перед Гостиным двором; сияющий золотой шпиль Адмиралтейства, увенчанный корабликом; таинственные огни свечей в полумраке Преображенского собора; солнечные блики, отражающиеся от Фонтанки; словно парящий в воздухе в перспективе Шпалерной улицы (тогда ещё улицы Воинова) Смольный собор; магические проходные дворы-колодцы; холдные брызги фонтанов-шутих Петергофа; украшенные разноцветными флажками корабли на Неве в день Военно-Морского флота.

От нашего дома было недалеко до старинной гранитной набережной Невы – реки, которая казалась огромной, особенно когда смотришь на неё сверху вниз через ограду моста, например Литейного. В раннем детстве ограды петербургских мостов были выше моего роста, поэтому, переходя через Литейный или Аничков мост, я смотрел на изображения русалок, напомиравших о сказках.

Петербург действительно сказочный город. Особенно впечатления в детстве вызывали архитектурные фрагменты зданий. Например, восточный орнамент дома Мурузи, подобие крепостных башен на Доме офицеров и музее Суворова, фигурки драконов и грифонов на зданиях улицы Пестеля и, конечно, ангелочки на фасадах здания напротив нашего дома и библиотеки им. М.Ю. Лермонтова, расположенной в старинном особняке чуть в стороне. Архитектура Литейной части города напоминала иллюстрации к детским книгам – восточным и

западноевропейским сказкам, русским былинам, древнегреческим мифам.

Некоторые достопримечательности вызывали у меня вопросы, как, например, памятник-голова на улице Некрасова. «Это Маяковский, – объясняли мне родители, – который написал стихотворение «Что такое хорошо и что такое плохо». Я смеялся и пытался изобразить памятник, поворачивая голову набок.

На Литейном проспекте на постаменте возвышалась зелёная бронзовая чаша со змеей, установленная в советское время на месте памятника меценату и попечителю социальных и медицинских учреждений графу Петру Ольденбургскому. Я не понимал, зачем нужен памятник змее, а родители улыбались и говорили, что это символ медицины. За оградой располагался фасад старинной Мариинской больницы, в те годы носившей имя революционера и государственного деятеля В.В. Куйбышева. А в здании неподалёку в XIX веке жил великий хирург Николай Пирогов, который работал в Военно-медицинской академии и Обуховской больнице, располагавшимися в начале и конце «Литейной першпективы».

Жизнь в центре города предрасполагала к знакомству с его достопримечательностями, и уже с раннего детства родители водили меня в Эрмитаж и Русский музей. При этом в детстве мне больше нравились городские сооружения и достопримечательности небольшого размера: памятник Пушкину в человеческий рост на одноимённой улице, маленький деревянный домик основателя города Петра I, уменьшенные модели кораблей в Военно-Морском музее.

Я любил разглядывать на витрине сувенирного магазина на Невском проспекте в доме, построенном для купцов Меняевых, уменьшенные силуменные копии городских памятников – Александру Пушкину работы Михаила Аникушина, «Медного всадника» Фальконе, «Укротителей коней» с Аничкового моста работы Петра Клодта. Так эти памятники становились более близкими и, может быть, поэтому более интересными и понятными.

Будучи ребёнком, я ещё не открыл для себя повесть Гоголя «Невский проспект», но Невский уже стал для меня главной улицей города. Здесь были самые известные магазины, здесь было множество кинотеатров, здесь в жаркую погоду продавали вкусное мороженое, а в холодную – ароматные жареные пирожки. Сюда мы ходили с родителями за покупками, и здесь же мы прогуливались с родственниками, приезжавшими к нам в гости. Особенно интересно было ходить на Невский, потому что в расположенных здесь магазинах родители могли купить детские книжки, иг-

рушки и диафильмы (развлечение советской детворы, которое заменил интернет).

В памяти и другие приметы ушедшей эпохи – серебристые автоматы с газированной водой; металлические остеклённые телефонные будки; большие кассовые аппараты и гулко стучащие деревянные счёты в продовольственных магазинах; бегущие по улицам автомобили с круглыми фарами, напоминающими глаза живого существа, что добавляло передней части машин схожести с человеческими лицами.

Находясь на Невском проспекте, я любил смотреть на видео с рекламой фильмов, идущих в кинотеатрах, которое транслировалось на большом двухцветном экране, установленном на крыше здания на площади Восстания.

На самой площади Восстания ещё не было памятника Городу-герою Ленинграду, а был разбит небольшой сквер. Впрочем, в другой части Невского, ближе к Адмиралтейству и Дворцовой площади, на стене одного из домов ещё со времени фашистской блокады Ленинграда была ярко нарисована белыми буквами на синем фоне надпись про опасность артобстрела. Трагический смысл этих слов в полной мере стал понятен позднее, уже в школьном возрасте, но, оставаясь визуальным в памяти с раннего детства, эта надпись с каждым годом укрепляла во мне осознание величия подвига людей, сохранивших город на Неве.

Часто, когда говорят об образе Петербурга, рисуют пасмурную, дождливую погоду и серые здания. Однако в моей памяти город детства остался иным. Может быть, из-за того, что меня чаще брали на прогулку утром в хорошую солнечную погоду, город детства для меня остался утренним, ярким и солнечным. Наверное, это просто свойство человеческой памяти, а может быть, город детства был действительно таким?

КЕНТАВРЁНОК

Взгляд ребёнка на окружающую его действительность, детский, юношеский взгляд на мир – трудноуловимая субстанция. О нём рассуждают, его пытаются воспроизвести взрослые. Как правило, это лишь то, что остаётся в памяти, изменённое, замутнённое временем и жизненным опытом. Самому ребёнку, не обладающему большим жизненным опытом и хорошим литературным багажом, трудно воспроизвести словами в полной мере все краски, все штрихи своего восприятия окружающего мира. Поэтому особо ценным является невербальное, чувственное описание детского взгляда

на мир, которое присутствует в детских рисунках, особенно если ребёнок имеет какое-то начальное художественное образование.

Удивительное сочетание внимательного детского взгляда на окружающую действительность с детской фантазией и при этом тонкого художественного таланта демонстрируют многочисленные рисунки Нади Рушевой, девушки, за 17 лет своей жизни сумевшей создать более 10 000 живописных работ!

Моё знакомство с творчеством Нади состоялось на выставке в Ленинграде во время моей учебы в школе в 1980-х годах. За свою короткую жизнь Надя неоднократно бывала в городе на Неве, посещая художественные музеи и места, связанные с жизнью Пушкина. Во время съёмок последнего документального фильма с её участием Надя говорила о том, что Эрмитаж, Зимний дворец, квартиру Пушкина на Мойке «можно рисовать сколько душе угодно», а во время прогулок по улицам с альбомом «просто плакать хочется от счастья». В Ленинграде неоднократно проходили выставки её работ, собирая многочисленных зрителей. Выставка, которую мне довелось посетить, также пользовалась успехом у жителей города.

Выставка разместилась в здании пользовавшегося популярностью Ленинградского Дворца молодежи на набережной Попова, или, как привыкли говорить в городе, в «элдээме», где в те годы проходили молодежные дискотеки, концерты многих знаменитых отечественных рок-групп, представления клоун-мим-театра «Лицедеи», а уже в постсоветское время – постановки современных мюзиклов.

В тот день на улице стояла серая зимне-весенняя ленинградская погода, а внутри высотного здания в стиле советского модернизма, возвышающегося над северной оконечностью старинной Петроградской стороны, на первом этаже был разбит зимний сад с южными растениями. Диссонанс погоды за окнами ЛДМа и зелёной растительности настраивал на что-то необычное.

Ленинградского школьника, неоднократно посещавшего художественные коллекции и выставки Эрмитажа и Русского музея, сложно чем-то удивить. Но эта выставка превзошла мои ожидания. Благодаря этой выставке моё детское увлечение рисованием многократно усилилось, а воспоминания об этом событии остались со мной на всю жизнь.

Необычным для меня в этой выставке было то, что она целиком состояла из графики. Несмотря на школьный возраст художницы и легкость линий рисунков, в работах чувствовалось мастерство и оригинальность стиля. В тот момент у меня возникло ощущение того, что я очутился наедине с чем-то

прекрасным, совершенным и таинственным. Удивительные по изяществу рисунки чернилами были так похожи на рисунки самого Пушкина. Юная художница додумала, дорисовала за поэта эпизоды из его детства, словно восстановила взгляд Пушкина на свои детские годы. Недаром с просьбой об иллюстрации книги о Пушкине обратился его известный биограф Арнольд Ильич Гессен.

Мне особенно хорошо запомнилась графическая серия Нади Рушевой, посвященная древнегреческим мифам. Может быть, оттого, что даже в детстве, живя в Петербурге, практически невозможно не знать их персонажей, то и дело встречающихся в виде садовых и уличных скульптур, барельефов и лепнины на зданиях, произведений искусства в музеях. А может быть, оттого, что одной из любимых книг в моём детстве были «Легенды и мифы Древней Греции» Николая Альбертовича Куна. Иллюстрации Нади к античным мифам, наполненные иронией и грацией, позволили по-новому взглянуть на их персонажей. Она сама придумала и новых персонажей: кентавров – женщин-кентавриц и кентавра-ребенка – кентаврёнка.

Среди многочисленных рисунков по колориту и экспрессии выделялись иллюстрации к роману М.А.Булгакова «Мастер и Маргарита». Надя Рушева была первым иллюстратором этого романа, и её творчество высоко оценила вдова М.А. Булгакова. На момент посещения выставки я не читал «Мастера и Маргариту» – в нашей стране ро-

ман ещё не был издан большими тиражами и был библиографической редкостью (сейчас это трудно себе представить). Рисунки Нади Рушевой, увиденные мной на выставке, стали одним из побудительных мотивов прочитывать этот роман в школьные годы.

Конечно, творчество Нади Рушевой уникально и подчас, как писал скульптор В.А. Ватагин, «её рисунки далеко выходят за пределы детского творчества». Но профессионализм, присущий юному дарованию, только усиливает эффект от чистоты детского взгляда на мир и человека, который академик Д.С. Лихачёв охарактеризовал как «поразительный дар проникновения в область человеческого духа».

В Петербурге у входа в киноцентр «Дом кино» стоит скульптура маленького кентавра с венком в руках, ставшего эмблемой кинофестиваля «Послание к человеку». Наверное, не случайно бронзовый кентаврёнок, сделанный на основе рисунка Нади Рушевой, появился в городе с уникальными художественными коллекциями Эрмитажа; в городе, неразрывно связанном с творческим гением Пушкина; в городе, который сыграл важную роль в творческой биографии яркой и самобытной юной художницы. Кентаврёнок Нади Рушевой – символ взгляда юного человека на мир, взгляда, обращённого через художественное изображение к миру.

□

Виктор НИКИФОРОВ

по профессии – врач.

Живёт и работает в Санкт-Петербурге.

*Доктор медицинских наук, профессор,
автор научных и научно-популярных работ.*

На протяжении многих лет пишет стихи и прозу.

*Дипломант Всероссийского Пушкинского
студенческого конкурса поэзии (1996).*

Издана книга стихов и песен «На рубеже веков и судеб» (2000).

*Литературные произведения
неоднократно публиковались в периодических изданиях.*

В журнале «Север» публикуется впервые.

